

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о наложении штрафа по делу об административном правонарушении № 056/04/14.31-388/2020

«28» апреля 2020 г.
Оренбург

г.

Я, заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Оренбургской области - начальник отдела антимонопольного и рекламного контроля, общественных связей - «.....», рассмотрев протокол и материалы дела об административном правонарушении № 056/04/14.31-388/2020, возбужденного в отношении общества с ограниченной ответственностью «Бугуруслантеплогаз» (ИНН 5602020116, ОГРН 1075658009943, «.....»), по факту нарушения части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», за которое ч. 2 ст. 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена ответственность,

оценив имеющиеся в деле доказательства по правилам ст. 26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

в отсутствие представителей общества с ограниченной ответственностью «Бугуруслантеплогаз» (далее по тексту – ООО «Бугуруслантеплогаз»), общество о времени и месте рассмотрения данного дела извещено надлежащим образом (согласно сведениям почтового идентификатора 80080247332146, определение об отложении рассмотрения дела об административном правонарушении и продлении срока рассмотрения № 056/04/14.31-388/2020 адресатом получено, сопроводительным письмом исх.№ 95 от 27.03.2020 года обществом представлена запрошенная определением информация),

руководствуясь ст.ст. 14.31, 23.48, 29.9, 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

УСТАНОВИЛА:

1. Представители ООО «Бугуруслантеплогаз» на рассмотрение дела об административном правонарушении № 056/04/14.31-388/2020 не явились, общество извещено надлежащим образом (указано выше). Ходатайство об отложении рассмотрения данного дела 056/04/14.31-388/2020 не поступило. Заявлено ходатайство исх.№ 103 от 21.04.2020 о рассмотрении настоящего дела без участия представителей ООО «Бугуруслантеплогаз».

В соответствии с частью 2 статьи 25.1 КоАП РФ дело об административном правонарушении рассматривается с участием лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. В отсутствие указанного лица дело может быть рассмотрено лишь в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 28.6 настоящего Кодекса, либо если имеются данные о надлежащем извещении лица о месте и времени рассмотрения дела и если от лица не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения.

Руководствуясь положениями части 2 статьи 25.1 КоАП РФ дело об административном правонарушении № 056/04/14.31-388/2020 в отношении ООО «Бугуруслантеплогаз» рассматривается в отсутствие представителей юридического лица.

2. Решением Комиссии Управления Федеральной антимонопольной службы по Оренбургской области (далее – Оренбургское УФАС России) по рассмотрению дела № 07-16-96/2018 о нарушении антимонопольного законодательства (резольтивная часть оглашена 28.06.2019, в полном объеме решение изготовлено 12.07.2019, исх. № 6787 от 12.07.2019) общество с ограниченной ответственностью «Бугуруслантеплогаз» (ИНН 5602020116, ОГРН 1075658009943, «.....») признано нарушившим часть 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее по тексту – Закон о защите конкуренции).

Ответственность за совершение данного правонарушения предусмотрена частью 2 статьи 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и влечет наложение административного штрафа.

Согласно ч. 1.2. ст. 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 14.31 настоящего Кодекса, является принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Из указанного решения следует следующее.

В Оренбургское УФАС России поступило на рассмотрение заявление «.....»и других заявителей по списку (коллективное заявление) жителей г. Бугуруслан от 16.08.2017 на действия ООО «Бугуруслантеплогаз» в части выставления счетов по оплате за отопление в полном объеме собственникам квартир, перешедших на автономное отопление.

Из представленных сведений следует, что в связи с неудовлетворительным температурным режимом в жилых помещениях, заявители в установленном законном порядке перешли на автономное отопление.

К заявлению приложены документы о переводе в установленном порядке на автономное отопление отдельных жилых помещений (квартир), принадлежащих заявителям.

В целях проведения проверки по указанной жалобе на основании ч. 1 ст. 25, ст. 44 Закона о защите конкуренции Оренбургским УФАС России были направлены запросы в адрес ООО «Бугуруслантеплогаз» и заявителям о представлении необходимых документов. Ответы на запросы представлены.

Исходя из анализа всех представленных документов, Должностное лицо Оренбургского УФАС России устанавливает следующее.

Фактически поставку тепловой энергии и выставление счетов по оплате за отопление в полном объеме собственникам квартир, перешедших на автономное отопление осуществляет ООО «Бугуруслантеплогаз».

Частью 5 статьи 5 Закона о защите конкуренции установлено, что доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта - субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

В соответствии с обзором состояния конкурентной среды на рынке услуг теплоснабжения с использованием централизованных систем, систем коммунальной инфраструктуры на территории МО г. Бугуруслан Оренбургской области за 2016, 2017 годы и десять месяцев 2018 года

ООО «Бугуруслантеплогаз» оказывает естественно-монопольный вид деятельности в границах пролегания сетей, следовательно, занимает доминирующее положение на рынке услуг теплоснабжения с использованием централизованных систем, систем коммунальной инфраструктуры.

Таким образом, деятельность ООО «Бугуруслантеплогаз» должна осуществляться с учетом требований Закона о защите конкуренции.

Собственники квартир, обратившиеся в ФАС России, перешли на автономное отопление (перевели принадлежащие им помещения на индивидуальное отопление).

Однако, согласно заявления, с мая 2017 года ООО «Бугуруслантеплогаз» выставляет счета заявителям для оплаты за отопление в полном объеме.

В подтверждение факта перехода заявителей на автономное (индивидуальное отопление) заявители указывают акты приемки законченного строительством объекта газораспределительной системы, Договоры производства работ по газификации объекта, Договоры на предоставление услуг по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования.

Согласно ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

В соответствии с п. 23 ст. 4 Закона о защите конкуренции потребитель – юридическое лицо или физическое лицо, потребляющие товар.

Обстоятельства дела № 07-16-96/2017 относятся не только к заявителям, но и к иным лицам, являющимся собственниками (нанимателями, арендаторами) жилых и нежилых помещений, в которых в законном порядке осуществлен демонтаж радиаторов отопления.

Действия по начислению платы за услугу теплоснабжения в отношении помещений, отключенных от центрального отопления, носят не индивидуализированный характер, а являются общим подходом

ООО «Бугуруслантеплогаз» к ведению хозяйственной деятельности и распространяются на всех потребителей (физических и юридических лиц, индивидуальных предпринимателей), являющихся собственниками (нанимателями, арендаторами) помещений, переведенных на альтернативный вид отопления.

Следовательно, в данном случае, круг потребителей, интересы которых ущемлены действиями МУП «Районное коммунальное хозяйство», является неопределенным.

Таким образом, в действиях ООО «Бугуруслантеплогаз» усмотрены признаки нарушения ч.1 ст.10 Федерального закона №135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции», выраженного в злоупотреблении доминирующим положением путем выставления счетов на оплату услуг по теплоснабжению в объеме, который не был получен заявителями, что является ущемлением интересов неопределенного круга потребителей.

В связи с изложенным был издан приказ о возбуждении дела и создании Комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства № 160 от 26.10.2018 года. Заявления и документы, представленные всеми участниками рассматриваемого дела приобщены к материалам дела № 07-16-96/2018.

Как следует из поступивших в Оренбургское УФАС России документов и письменных пояснений ООО «Бугуруслантеплогаз» оказывает услуги по предоставлению тепловой энергии в многоквартирных домах г. Бугуруслан Оренбургской области.

С 01.05.2017 г. ООО «Бугуруслантеплогаз» выставляет счета по оплате за услуги по предоставлению тепловой энергии гражданам имеющим индивидуальное отопление и отказавшимся от центрального отопления.

Согласно письменным пояснениям ООО «Бугуруслантеплогаз» исх. №3/1 от 11.01.2019 общество приостановило выставление квитанций на оплату абонентам, перешедшим на индивидуальное отопление, с апреля 2018 года (после получения письма Администрации МО «город Бугуруслан» № 1154/01-46 от 30.03.2018 года).

В ходе рассмотрения дела представители ООО «Бугуруслантеплогаз» пояснили, что выставление счетов считают законным действием, поскольку порядок взаиморасчетов с потребителями коммунальных услуг, расположенными в многоквартирных домах, определен Жилищным кодексом Российской Федерации и Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утв. Постановлением Правительства РФ № 354 от 06.05.2001 г. (далее – Правила № 354).

Согласно части 1 статьи 157 Жилищного кодекса РФ размер платы за коммунальные услуги определяется на основании показаний приборов учета, а при их отсутствии – нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами местного управления. Правила предоставления коммунальных услуг гражданам устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Никаких исключений в порядке начислений, дифференцированно по функциональному назначению помещений (жилое, нежилое) или наличию радиаторов отопления, Жилищным кодексом РФ и Правилами № 354 не предусмотрено.

Должностное лицо Оренбургского УФАС России, рассмотрев дело № 07-16-94/2018 о нарушении антимонопольного законодательства, изучив представленные сторонами документы и сведения, приходит к следующим выводам.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 539 Гражданского кодекса РФ по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

Договор энергоснабжения заключается с абонентом при наличии у него отвечающего установленным техническим требованиям энергопринимающего устройства, присоединенного к сетям энергоснабжающей организации, и другого необходимого оборудования, а также при обеспечении учета потребления энергии.

Статьей 541 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрена обязанность энергоснабжающей организации

подавать абоненту энергию через присоединенную сеть в количестве, предусмотренном договором энергоснабжения, и с соблюдением режима подачи, согласованного сторонами. Количество поданной абоненту и использованной им энергии определяется в соответствии с данными учета о ее фактическом потреблении. Договором энергоснабжения может быть предусмотрено право абонента изменять количество принимаемой им энергии, определенное договором, при условии возмещения им расходов, понесенных энергоснабжающей организацией в связи с обеспечением подачи энергии не в обусловленном договором количестве. В случае, когда абонентом по договору энергоснабжения выступает гражданин, использующий энергию для бытового потребления, он вправе использовать энергию в необходимом ему количестве.

В силу пункта 1 статьи 544 Гражданского кодекса Российской Федерации оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

В соответствии со статьей 546 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица имеют право в одностороннем порядке отказаться от услуг энергоснабжающей организации.

В соответствии с пунктом 9 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее - Закон о теплоснабжении) потребитель тепловой энергии (потребитель) - лицо, приобретающее тепловую энергию (мощность), теплоноситель для использования на принадлежащих ему на праве собственности или ином законном основании теплопотребляющих установках либо для оказания коммунальных услуг в части горячего водоснабжения и отопления.

Под теплопотребляющей установкой, в силу пункта 4 статьи 2 Закона о теплоснабжении, понимается устройство, предназначенное для использования тепловой энергии, теплоносителя для нужд потребителя тепловой энергии.

Под тепловой сетью понимается совокупность устройств (включая центральные тепловые пункты, насосные станции), предназначенных для передачи тепловой энергии, теплоносителя от источников тепловой энергии до теплопотребляющих установок (пункт 5 статьи 2

Закона о теплоснабжении).

Как указано в пункте 3.1 «ГОСТ 31311-2005. Приборы отопительные. Общие технические условия» (введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 26.04.2006 № 80-ст) отопительный прибор - устройство для обогрева помещения путем передачи теплоты от теплоносителя (вода, пар), поступающего от источника теплоты, в окружающую среду

В соответствии с пунктом 3.44 СНиП 2.04.05-91 «Отопление, вентиляция и кондиционирование» отопительными приборами являются радиаторы секционные или панельные одинарные; радиаторы секционные или панельные спаренные или одинарные для помещений, в которых отсутствует выделение пыли горючих материалов; отопительные приборы из гладких стальных труб.

Пунктом 2 Правил № 354 определены следующие понятия:

«коммунальные услуги» - осуществление деятельности исполнителя по подаче потребителям любого коммунального ресурса в отдельности или 2 и более из них в любом сочетании с целью обеспечения благоприятных и безопасных условий использования жилых, нежилых помещений, общего имущества в многоквартирном доме в случаях, установленных настоящими Правилами, а также земельных участков и расположенных на них жилых домов (домовладений);

«исполнитель» - юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы или индивидуальный предприниматель, предоставляющие потребителю коммунальные услуги;

«потребитель» - собственник помещения в многоквартирном доме, жилого дома, домовладения, а также лицо, пользующееся на ином законном основании помещением в многоквартирном доме, жилым домом, домовладением, потребляющее коммунальные услуги.

В соответствии с подпунктами «г», «д» и «е» пункта 3 Правил № 354 условиями предоставления коммунальных услуг потребителю в многоквартирном доме или в жилом доме (домовладении) являются, в том числе, следующие условия:

- предоставление коммунальных услуг осуществляется в необходимых потребителю объемах в пределах технической возможности внутридомовых инженерных систем, с использованием которых осуществляется предоставление коммунальных услуг;

- качество предоставляемых коммунальных услуг соответствует требованиям, приведенным в приложении №1 к настоящим Правилам;
- техническое состояние внутридомовых инженерных систем и внутриквартирного оборудования соответствует установленным требованиям и готово для предоставления коммунальных услуг.

На основании подпункта «е» пункта 4 Правил № 354 отопление - это подача по централизованным сетям теплоснабжения и внутридомовым инженерным системам отопления тепловой энергии, обеспечивающей поддержание в жилом доме, в жилых и нежилых помещениях в многоквартирном доме, в помещениях, входящих в состав общего имущества в многоквартирном доме, температуры воздуха, указанной в пункте 15 приложения № 1 к названным Правилам.

Как указано в пункте 15 приложения № 1 к Правилам № 354, качественной коммунальной услугой по отоплению является обеспечение нормативной температуры воздуха:

- в жилых помещениях - не ниже +18 °С (в угловых комнатах - +20 °С), в районах с температурой наиболее холодной пятидневки (обеспеченностью 0,92) -31 °С и ниже - в жилых помещениях - не ниже +20 °С (в угловых комнатах - +22 °С);
- в других помещениях в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о техническом регулировании (ГОСТ Р 51617-2000).

В соответствии с подпунктом «а» пункта 31 Правил № 354 исполнитель обязан предоставлять потребителю коммунальные услуги в необходимых для него объемах и надлежащего качества в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, настоящими Правилами и договором, содержащим положения о предоставлении коммунальных услуг.

Получение коммунальной услуги в необходимом объеме и надлежащего качества является правом потребителя (подпункт «а» пункта 33 Правил № 354).

Согласно пункту 98 Правил № 354 при предоставлении в расчетном периоде потребителю в жилом или нежилом помещении или на общедомовые нужды в многоквартирном доме коммунальной услуги ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, а также при перерывах в

предоставлении коммунальной услуги для проведения ремонтных и профилактических работ в пределах установленной продолжительности перерывов размер платы за такую коммунальную услугу за расчетный период подлежит уменьшению вплоть до полного освобождения потребителя от оплаты такой услуги.

Таким образом, общим принципом оплаты коммунальных услуг согласно действующему законодательству является фактическое предоставление исполнителем этих услуг потребителю и пользование ими потребителем.

С учетом изложенного, в рассматриваемых обстоятельствах установлению подлежит факт оказания ООО «Бугуруслантеплогаз» потребителям коммунальной услуги по отоплению (поставка тепловой энергии в объеме, позволяющем поддерживать в помещении нормативную температуру), и наличие возможности принимать поставленную тепловую энергию (наличие в помещениях, принадлежащих заявителям, отопительных приборов).

В ходе рассмотрения настоящего дела представители ООО «Бугуруслантеплогаз» указывали на то, что действующее нормативно-правовое регулирование не предусматривает возможность перехода одного или нескольких жилых помещений в многоквартирном доме с центральным теплоснабжением на иной вид индивидуального отопления.

Должностное лицо устанавливает, что на основании пункта 15 статьи 14 Закона о теплоснабжении запрещается переход на отопление жилых помещений в многоквартирных домах с использованием индивидуальных квартирных источников тепловой энергии, перечень которых определяется правилами подключения (технологического присоединения) к системам теплоснабжения, утвержденными Правительством Российской Федерации, при наличии осуществленного в надлежащем порядке подключения (технологического присоединения) к системам теплоснабжения многоквартирных домов, за исключением случаев, определенных схемой теплоснабжения.

Однако, данная норма закона носит отсылочный характер и устанавливает запрет на использование индивидуальных квартирных источников тепловой энергии только в том случае, если такие источники тепловой энергии включены в перечень, определенный пунктом 44 Правил, утвержденных Постановлением Правительства РФ

№ 787 от 05.07.2018 года. Случаи, определенные схемой теплоснабжения, являются исключительными и учитываются тогда, когда к рассматриваемой ситуации не подлежит применению общее правило, установленное пунктом 15 статьи 14 Закона о теплоснабжении.

Согласно п. 15 Правил № 787 в перечень индивидуальных квартирных источников тепловой энергии, которые запрещается использовать для отопления жилых помещений в многоквартирных домах при наличии осуществленного в надлежащем порядке подключения к системам теплоснабжения, за исключением случаев, определенных схемой теплоснабжения, входят источники тепловой энергии, работающие на природном газе, не отвечающие установленным требованиям.

В ходе рассмотрения настоящего дела Должностным лицом установлено, что переход на индивидуальное (автономное) отопление заявителями осуществлен в установленном порядке. В подтверждение заявителями в материалы дела представлены технические условия на реконструкцию внутридомового газового оборудования и проектирование установки отопительного котла, акты приемки законченного строительством объекта газораспределительной системы, Договоры производства работ по газификации объекта, Договоры на предоставление услуг по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования, технические паспорта жилых помещений (в которых указан вид отопления как «автономное» и центральное, автономное»), акты приемки законченного строительством объекта приемочной комиссии.

В рамках рассматриваемого дела, вопрос о законности перехода заявителей на индивидуальное отопление не являлся самостоятельным предметом рассмотрения. Факт перевода квартир заявителей на индивидуальное (автономное) отопление в законном, судебном порядке кем либо не оспорен.

ООО «Бугуруслантеплогаз» факт перевода квартир заявителей на индивидуальное (автономное) отопление в процессе рассмотрения настоящего дела не отрицался. Доказательств признания данного факта незаконным, в материалы дела не представлены.

В ходе рассмотрения дела со стороны ООО «Бугуруслантеплогаз» факт поставки тепловой энергии в отношении каждого помещения, расположенного внутри многоквартирного дома (с момента

перехода заявителей на индивидуальное отопление) не доказан. Однако, в соответствии с Правилами № 354 договор теплоснабжения заключается с каждым конкретным потребителем, а возможность получения коммунального ресурса обусловлена наличием в помещении потребителя отопительных приборов.

В ходе заседаний по делу №07-16-96/2018 представители ООО «Бугуруслантеплогаз» не пояснили, каким образом осуществляется теплоснабжение помещений, отключенных от централизованного теплоснабжения. Одновременно пояснив, что поставка тепловой энергии происходит в многоквартирный дом в целом.

Однако, подача тепловой энергии в многоквартирный дом не означает ее поступление в конкретные помещения, отключенные от централизованного теплоснабжения.

Как следует из представленных документов (письменных и устных пояснений заявителей), в помещениях, принадлежащих заявителям, отсутствуют радиаторы отопления, стояки отопления (транзитные трубопроводы) заизолированы, в некоторых помещениях демонтированы и стояки отопления, что свидетельствует об отсутствии в таких помещениях теплопотребляющих установок, на которые поступает тепловая энергия.

Озвученный представителем ООО «Бугуруслантеплогаз» в ходе рассмотрения Комиссионного дела довод о том, что теплоснабжение помещений осуществляется за счет так называемых теплоперетоков из смежных помещений и проходящих через квартиры стояков отопления, не является обоснованным и не учитывается должностным лицом.

Во-первых, ООО «Бугуруслантеплогаз» не проводило замеры температуры в квартирах, переведенных на индивидуальное отопление, доказательства обратного в материалы дела не представлено.

Во-вторых, опосредованное отопление помещения через стены, пол и потолок при отсутствии энергопринимающих устройств и теплопотребляющих установок не является поставкой тепловой энергии в помещения, поскольку тепловые потери от стояков отопления не рассматриваются в качестве коммунальной услуги, подлежащей оплате.

ООО «Бугуруслантеплогаз» не представило достаточных и достоверных доказательств наличия в жилых и нежилых помещениях

заявителей теплопринимающих устройств или того, что фактическое потребление тепловой энергии, принятой посредством тепловыделения от изолированного трубопровода отопления многоквартирного дома, проходящего через помещения заявителей, позволяет поддерживать в данных помещениях необходимую температуру воздуха без установки дополнительного оборудования.

В ходе рассмотрения дела факт отсутствия в квартирах заявителей радиаторов (батарей), через которые потребители получали бы тепловую энергию не оспорен. Согласно материалам дела, с момента перевода квартир на индивидуальное (автономное) отопление заявители не получают тепловую энергию через присоединенную сеть от ООО «Бугуруслантеплогаз», т.к. соответствующие радиаторы отопления демонтированы, стояки отопления изолированы. Так-же представитель ООО «Бугуруслантеплогаз» подтвердил, что соответствующий температурный режим в квартирах заявителей силами (услугой) ООО «Бугуруслантеплогаз» не поддерживается (доказательства обратного в материалы дела не представлено).

Учитывая изложенное, ООО «Бугуруслантеплогаз» не доказало факт оказания коммунальной услуги по отоплению жилых или нежилых помещений и наличие у собственников (нанимателей, арендаторов) жилых и нежилых помещений, в установленном порядке отключенных от централизованного отопления и переведенных на альтернативный вид отопления, возможности принимать поставленную тепловую энергию.

Кроме того, в определении Верховного Суда Российской Федерации 26.05.2017 №301-КГ17-6395 разъяснено, что плата взимается только за потребленную тепловую энергию и не может взиматься за не потребленную независимо от оснований, по которым эта энергия не получена.

В ходе рассмотрения настоящего дела ООО «Бугуруслантеплогаз» представлены письменные пояснения исх.№ 375 от 07.12.2018 года, в которых указывается, что 21.04.2017 года Государственной жилищной инспекцией по Оренбургской области произведена внеплановая документарная проверка соблюдения ООО «Бугуруслантеплогаз» обязательных требований к определению размера платы за коммунальную услугу по отоплению в многоквартирном доме № 26 по ул. Коммунистической г. Бугуруслана. По итогам проверки ГЖИ по Оренбургской области выдано ООО «Бугуруслантеплогаз» предписание № ПР-887 от 21.04.2017 об

обеспечении начисления платы за коммунальную услугу по отоплению с учетом обязательных требований п.42.1 Правил № 354, п. 21 Правил 307.

Так же анализ представляемых ответчиком пояснений показал, что основной довод ООО «Бугуруслантеплогаз» в подтверждение законности выставления платы за отопление жилых и нежилых помещений, в установленном порядке отключенных от централизованного отопления и переведенных на индивидуальное отопление, сводится к отсутствию в Правилах № 354 специальной формулы для расчета размера оплаты услуг по отоплению в отношении переведенных на индивидуальное отопление помещений.

Указанные доводы не могут быть приняты Должностным лицом Оренбургского УФАС России, ввиду следующего.

Предписание ГЖИ по Оренбургской области № ПР-887 ООО «Бугуруслантеплогаз» не оспорило, согласилось с ним. Отсутствие в Правилах № 354 отдельной формулы расчета размера платы за отопление помещений, в которых отсутствуют энергопринимающие установки, не является обстоятельством, свидетельствующим о фактическом получении коммунального ресурса потребителями, являющимися собственниками (арендаторами, нанимателями) жилых и нежилых помещений, в установленном порядке отключенных от централизованного теплоснабжения.

Действующим законодательством не предусмотрена обязанность лиц оплачивать коммунальные услуги, которые им не предоставлены.

В соответствии с пунктом 42(1) Правил № 354 оплата коммунальной услуги по отоплению осуществляется одним из двух способов - в течение отопительного периода либо равномерно в течение календарного года.

При отсутствии коллективного (общедомового) прибора учета тепловой энергии в многоквартирном доме, а также индивидуального прибора учета тепловой энергии в жилом доме размер платы за коммунальную услугу по отоплению определяется по формулам 2 и 2(1) приложения N 2 к Правилам № 354 исходя из норматива потребления коммунальной услуги по отоплению.

В многоквартирном доме, который оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и в котором не все жилые или нежилые помещения оборудованы индивидуальными и

(или) общими (квартирными) приборами учета (распределителями) тепловой энергии, размер платы за коммунальную услугу по отоплению в помещении определяется по формулам 3, 3(1) и 3(2) приложения N 2 к Правилам № 354 исходя из показаний коллективного (общедомового) прибора учета тепловой энергии.

Таким образом, учитывая общий принцип взимания платы только за фактически предоставленные коммунальные услуги, утвержденные Правилами № 354 формулы для расчета платы за коммунальную услугу по отоплению применяются для расчета оказанных исполнителем и полученных потребителями коммунальных услуг и, следовательно, не могут быть применимы в отношении помещений, в установленном порядке отключенных от системы централизованного теплоснабжения.

При этом, отсутствие в Правилах № 354 механизма расчета платы за услугу по отоплению мест общего пользования в многоквартирном доме, часть помещений которого в установленном порядке отключена от централизованного теплоснабжения и переведена на индивидуальное отопление, не делает легитимным выставление теплоснабжающей организацией счетов за фактически не оказанную услугу по отоплению помещений.

В соответствии со статьей 7 Жилищного кодекса РФ в случаях, если жилищные отношения не урегулированы жилищным законодательством или соглашением участников таких отношений, и при отсутствии норм гражданского или иного законодательства, прямо регулирующих такие отношения, к ним, если это не противоречит их существу, применяется жилищное законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона). При невозможности использования аналогии закона права и обязанности участников жилищных отношений определяются исходя из общих начал и смысла жилищного законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, гуманности, разумности и справедливости.

Таким образом, наличие пробела в законодательстве, регулирующем рассматриваемые правоотношения, не может быть использовано для ущемления интересов потребителей и обогащения поставщика коммунального ресурса.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред

другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

Для квалификации действий хозяйствующего субъекта по статье 10 Закона о защите конкуренции необходимо доказать, что на соответствующем товарном рынке он занимает доминирующее положение, совершил действие (бездействие), характеризующееся как злоупотребление этим положением и это привело (создало угрозу) к ограничению конкуренции или ущемлению интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

По результатам проведенного Оренбургском УФАС России анализа состояния конкуренции на товарном рынке услуг по теплоснабжению в границах МО г. Бугуруслан Оренбургской области установлено доминирующее положение ООО «Бугуруслантеплогаз».

ООО «Бугуруслантеплогаз» является профессиональным участником рассматриваемого рынка услуг. Соответственно могло и должно было своевременно принять меры по разрешению ситуации относительно факта выставления счетов (обязывания оплаты заявителями) за неоказанную услугу по предоставлению теплового ресурса заявителям.

Таким образом, учитывая обширный перечень жилых и нежилых помещений, в установленном порядке переведенных на альтернативный вид отопления, а также то, что в рамках рассмотрения настоящего дела исследовался общий подход ООО «Бугуруслантеплогаз» по предъявлению требований об оплате услуг по отоплению в отношении всех помещений, отключенных от централизованного отопления и расположенных в зоне

ответственности ООО «Бугуруслантеплогаз», круг потребителей, интересы которых ущемлены действиями ООО «Бугуруслантеплогаз», является неопределенным.

Такой подход в полной мере соответствует правовой позиции, содержащейся в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2004 г. (абзац десятый раздела «Определение № 84-Г03-10»), согласно которой под неопределенным кругом лиц (потребителей) понимается такой круг лиц, который невозможно индивидуализировать (определить), привлечь в процесс в качестве истцов, указать в решении, а также решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них при разрешении дела.

На основании вышеизложенного, Должностное лицо приходит к выводу, что ООО «Бугуруслантеплогаз», занимая доминирующее положение на рынке услуг по теплоснабжению в границах своих тепловых сетей, допустило ущемление интересов неопределенного круга потребителей (в том числе хозяйствующих субъектов), являющихся собственниками (нанимателями, арендаторами) жилых и нежилых помещений, в установленном порядке переведенных на индивидуальное отопление, путем предъявления требований об оплате фактически не оказанных услуг по отоплению в объеме, который не был ими получен.

После принятия заключения об обстоятельствах дела № 07-16-96/2018 от 13.06.2019 года ООО «Бугуруслантеплогаз» письменные возражения на обстоятельства изложенные в заключении в материалы дела не представлены.

Оценив имеющиеся материалы дела, исходя из вышеизложенного, учитывая право потребителей отказаться от получения коммунальной услуги, Должностное лицо Оренбургского УФАС России устанавливает, что ООО «Бугуруслантеплогаз», являясь профессиональным участником означенного рынка услуг, могло и должно было своевременно принять по разрешению ситуации относительно размера оплаты оказанных услуг. Продолжая требовать от потребителей (собственников квартир, перешедших на индивидуальное/автономное отопление) оплату за не поставленный товар (услугу), беспелляционно настаивая на законности своих действий, ООО «Бугуруслантеплогаз», занимая доминирующее положение на рынке услуг, нарушило требования части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции (определение Верховного суда РФ № 307-КГ18-15677 от 03.10.2018 по делу № А42-5389/2017).

В соответствии с ч. 1 ст. 8 Конституции РФ в Российской Федерации гарантируется поддержка конкуренции.

Соответственно, соблюдение предусмотренных Законом о защите конкуренции запретов и ограничений является обязательным, в целях недопущения ограничения конкуренции.

Как было отмечено выше, ответственность за совершение данного правонарушения предусмотрена частью 2 статьи 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и влечет наложение административного штрафа.

Согласно ч. 1 ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами.

С учетом изложенного, Обществом с ограниченной ответственностью ООО «Бугуруслантеплогаз» допущено административное правонарушение, ответственность за которое установлена ч. 2 ст. 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Место совершения правонарушения – Оренбургская обл., г. Бугуруслан, ул. Комсомольская, д. 98.

Дата совершения правонарушения: датой совершения рассматриваемого правонарушения являются даты выставления счетов за услуги по предоставлению тепловой энергии собственникам квартир, имеющим индивидуальное отопление. Согласно представленным материалам данные счета ООО «Бугуруслантеплогаз» начало выставлять с 01.05.2017 года.

В силу ч. 2 ст. 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

На основании ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

ООО «Бугуруслантеплогаз», являясь участником гражданских правоотношений, обязано соблюдать требования антимонопольного законодательства о запрете на совершение действий (бездействий), результатом которых могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Согласно ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ ООО «Бугуруслантеплогаз» признается виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.31 КоАП РФ, поскольку у него имелась возможность для соблюдения установленных п. 10 ч. 1 ст. 10 Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 г. «О защите конкуренции» требований, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (доказательств обратного ООО «Бугуруслантеплогаз» не представлено). Объективные обстоятельства, делающие невозможным соблюдение установленных законом запретов, не установлены.

Ч. 2 ст. 14.31 КоАП РФ определено, что за совершение административного правонарушения, предусмотренного настоящей статьей, административный штраф не может быть менее сто тысяч рублей.

Оценив доказательства на основании ст. 26.11 КоАП РФ по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности, оценив конкретные обстоятельства и характер совершения правонарушения, руководствуясь законом и правосознанием, должностное лицо приходит к выводу о том, что данное административное правонарушение не может быть признано малозначительным по следующим основаниям.

Малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее состав административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами,

характеризующими малозначительность правонарушения. Они в силу ч.ч. 2, 3 ст. 4.1 КоАП РФ учитываются при назначении административного наказания.

По своей юридической конструкции правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 14.31. КоАП РФ, образует формальный состав и считается оконченным с момента нарушения требований, установленных законодательством. В этой связи существенная угроза охраняемым общественным отношениям заключается не в наступлении каких-либо материальных последствий правонарушения, а в пренебрежительном отношении нарушителя к исполнению своих публично-правовых обязанностей, в частности, в сфере антимонопольного законодательства.

Перечень смягчающих ответственность обстоятельств, указанный в ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ, не является исчерпывающим.

Перечень отягчающих ответственность обстоятельств, указанный в ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ, также не является исчерпывающим.

Доказательства, подтверждающие наличие обстоятельств отягчающих, исключających административную ответственность ООО «Бугуруслантеплогаз» в материалах дела отсутствуют.

Ч. 3 ст. 4.1 КоАП РФ установлено, что при назначении административного наказания юридическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

В качестве смягчающих обстоятельств при назначении наказания учитываются следующие обстоятельства:

- предписание по делу № 07-16- 96/2018 исполнено;
- ООО «Бугуруслантеплогаз» к административной ответственности за аналогичное правонарушение ранее не привлекалось.

На основании изложенного, учитывая принцип соразмерности, выражающий требования справедливости и предполагающий дифференциацию ответственности в зависимости от тяжести содеянного, финансовое положение привлекаемого к ответственности лица (подтвержденное бухгалтерским балансом на 31.12.2019г.) должностное лицо Оренбургского УФАС России считает,

что привлечением к административной ответственности в виде наложения административного штрафа на ООО «Бугуруслантеплогаз» в размере 100 000 (сто тысяч) рублей, будет реально достигнута цель предупреждения совершения новых правонарушений.

Руководствуясь ст.ст. 14.31, 23.48, 29.9, 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

ПОСТАНОВИЛА:

1. Общество с ограниченной ответственностью «Бугуруслантеплогаз» (ИНН 5602020116, ОГРН 1075658009943, «.....») признать виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.
2. Наложить на общество с ограниченной ответственностью «Бугуруслантеплогаз» (ИНН 5602020116, ОГРН 1075658009943, «.....») административный штраф в размере 100 000 (сто тысяч) рублей).

В соответствии с ч. 1 ст. 32.2 КоАП РФ административный штраф должен быть уплачен лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных #M12293 0 901807667 1265885411 24883 81 3020189940 4 4105671604 3859609951 3277815455 статьей 31.5#S КоАП РФ.

В соответствии с ч. 5 ст. 3.5 КоАП РФ сумма административного штрафа подлежит зачислению в бюджет в полном объёме.

Неуплата административного штрафа в срок (в соответствии со ст. 20.25 КоАП РФ) влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного административного штрафа, но не менее одной тысячи рублей либо административный арест на срок до пятнадцати суток.

Постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в районный суд по месту рассмотрения дела в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления в порядке, предусмотренном ст.ст. 30.1, 30.2, 30.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно ст. 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.

Реквизиты для перечисления административного штрафа:

Получатель: ИНН 5610042191 КПП 561001001 УФК по Оренбургской области (для Оренбургского УФАС России)

КБК 161 1 16 01141 01 0031 140 ОКТМО 53701000

Банк получателя: Отделение по Оренбургской области Уральского главного управления Центрального банка Российской Федерации

БИК 045354001 расчетный счет 40101810200000010010

Назначение платежа: штраф за нарушение антимонопольного законодательства и законодательства о естественных монополиях и законодательства о государственном регулировании цен (тарифов).

УИН: 16100500000000507042

Заместитель руководителя управления

«.....»